

ЗООМЕТАФОРА В ЧЕХОВСКОЙ ПРОЗЕ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ**Алиева Нилуфархон Надыровна**

Аннотация: *Статья посвящена изучению национально-культурной специфики восприятия зоометафор в прозе А. П. Чехова. Зоометафора рассматривается как важный элемент художественной системы писателя, отражающий этнокультурные стереотипы, ценностные установки и коллективные представления русской языковой картины мира. На основе анализа произведений Чехова выявляются функции зоометафор в психологической характеристике персонажей, создании социальной типизации, реализации сатирико-иронического потенциала текста и выражении гуманистического мировоззрения автора. Показано, что чеховская зоометафорика опирается на фольклорные источники, устойчивые народные символы и культурную память русского общества.*

Ключевые слова: *зоометафора; А. П. Чехов; национально-культурная специфика; идиостиль; культурная символика; фольклор; русская языковая картина мира, этическая оценка, этические нормы, этическая интерпретация образа*

Annotation: *The article is devoted to the study of the national and cultural specificity of perceiving zoometaphors in the prose of A. P. Chekhov. The zoometaphor is considered as an important element of the writer's artistic system, reflecting ethnocultural stereotypes, value orientations, and collective representations of the Russian linguistic worldview. Based on the analysis of Chekhov's works, the functions of zoometaphors are identified in the psychological characterization of characters, the creation of social typification, the realization of the satirical and ironic potential of the text, and the expression of the author's humanistic worldview. It is shown that Chekhov's use of zoometaphors is rooted in folklore sources, stable folk symbols, and the cultural memory of Russian society.*

Keywords; *zoometaphor; A. P. Chekhov; national and cultural specificity; idiostyle; cultural symbolism; folklore; Russian linguistic worldview; ethical evaluation; ethical norms; ethical interpretation of the image*

Введение

Художественный язык А. П. Чехова представляет собой уникальную систему, основанную на минимализме формы и максимальной смысловой насыщенности содержания. Метафора занимает в этой системе особое место. Используемые Чеховым зоометафоры на первый взгляд кажутся простыми, однако за ними скрывается многослойная структура культурных значений, отражающих коллективный опыт русского народа.

Проблема национально-культурной специфики метафоризации активно обсуждается в работах Е. М. Телии, Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова, Дж.

Лакоффа и М. Джонсона. Они подчеркивают, что метафора фиксирует не только индивидуальное восприятие мира, но и коллективные культурные модели. Для Чехова, тонкого наблюдателя человеческой психологии и социальных явлений, зоометафора становится важным средством выражения оценок, характеристик и художественных смыслов. Русская культурная традиция издавна связывает животных с определёнными человеческими качествами. Эти устойчивые ассоциации закреплены в пословицах, фольклоре, мифологических представлениях и бытовой культуре. Чехов опирается на этот богатый культурный фонд, но интерпретирует его с тонкой иронией, психологической точностью и гуманистической глубиной.

Цель данной работы — выявить национально-культурные особенности восприятия чеховских зоометафор, определить их функции и роль в раскрытии художественного замысла автора.

Основная часть

1. Культурно-символическая основа зоометафор в русской традиции

Русская языковая картина мира обладает богатой системой зоонимических символов, которые формируются веками через народное творчество, фольклор, быт и наблюдения за природой. Как отмечает Е. М. Телия, животные в русской культуре становятся своеобразными «маркерами моральных характеристик».

Наиболее устойчивые образы:

- собака — верность, покорность, зависимость;
- волк — сила, жестокость, агрессия;
- овца — безволие, пассивность;
- лошадь — трудолюбие, выносливость;
- кошка — хитрость, мягкость, независимость;
- свинья — нечистота, обжорство, изменчивость;
- птицы — свобода или беспомощность;
- насекомые — назойливость, мелочность.

Эти культурные архетипы становятся основой чеховской образности.

2. Зоометафора как средство психологической характеристики

Чехов редко использует прямое описание характера; вместо этого он предпочитает точные образные детали. Зоометафора помогает писателю раскрывать внутренний мир героев через глубокие культурные ассоциации.

2.1. «Человек в футляре»

Беликова окружающие воспринимают как «червя». Эта метафора выражает его склонность к замыканию, страх перед жизнью и стремление к отчужденности.

2.2. «Ионыч»

Старцев со временем превращается в «тяжелого медведя». Образ медведя показывает духовное огрубление, потерю тонкости чувств и ограниченность интересов.

2.3. «Душечка»

Героиню сравнивают с «овечкой», что передает её полную покорность и неспособность к самостоятельным решениям.

Во всех примерах животные образы не унижают персонажей, а выявляют их психологическую уязвимость.

3. Социально-типологическая функция зоометафор

Чехов демонстрирует, что человеческое поведение часто определяется социальными стереотипами и «животными» инстинктами. Зоометафора используется для описания социальных ролей.

Примеры социально закреплённых образов:

«овцы» — покорные массы;

«волки» — грубая власть;

«клопы» и «мухи» — надоедливые мелкие чиновники;

«петухи» — задиристые и пустые хвастуны;

«курица» — недалёковидная болтушка;

«сорока» — распространительница слухов.

Чехов показывает, что социальная система конца XIX века функционирует по принципу «сильный–слабый», «хищник–жертва».

4. Иронические и сатирические функции зоометафор

Зоометафора у Чехова часто используется как средство создания юмористического или сатирического эффекта.

4.1. «Хамелеон»

Ситуация с маленькой собачкой раскрывает абсурдность и лицемерие чиновников. Собака становится метафорой власти, от которой зависит всё поведение героев.

4.2. «Крыжовник»

Образ свиньи служит символом мещанского идеала счастья — сытости и самодовольства.

4.3. «Попрыгунья»

Сравнение Ольги с «канарейкой» передает легкомысленность и артистичность героини, но также создает иронический эффект.

Ирония Чехова мягкая, но точная: она разоблачает духовную пустоту.

5. Эмоционально-гуманистическая роль зоометафор

Важной особенностью чеховской зоометафоры является её гуманистическая направленность. Животное в его произведениях часто становится образом страдающего, незащищенного существа.

«Каштанка» — ключевой пример

История собаки позволяет Чехову говорить о человеческом одиночестве, привязанности, доме, тепле. Животный образ становится носителем универсальных эмоций.

Таким образом, зоометафора выполняет глубокую психологическую и философскую функцию.

6. Национально-культурная специфика восприятия

Зоометафоры Чехова воспринимаются читателем через призму национальной культуры, что проявляется в трех аспектах:

1) Фольклорная основа

Русские пословицы и сказки формируют типичные образы животных, которыми пользуется Чехов.

2) Культурная память

По Лотману, культурный текст хранит коллективный опыт. Звериные образы у Чехова воспринимаются как часть общей культурной семиосферы.

3) Социальный контекст эпохи

Россия конца XIX века — страна крестьянского труда, бюрократии, бедности, что отражается в символике животных.

Зоометафора становится универсальным способом художественного осмысления человека в обществе.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что зоометафора в чеховской прозе является сложным художественным механизмом, отражающим национально-культурные особенности русской словесной традиции. Она:

опирается на фольклорные и этнокультурные символы;

раскрывает психологию персонажей через устойчивые культурные образы;

выполняет сатирико-иронические функции;

создает социальную типизацию;

выражает гуманистическое отношение автора к человеку и миру.

Зоометафора — это не только троп, но и культурный код, позволяющий глубже понять авторский замысел Чехова и особенности русской художественной картины мира.

Библиография

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы метафоры. — М.: Наука, 1988.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2010.
3. Телия Е. М. Русская фразеология в культурном контексте. — М.: Языки русской культуры, 1996.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство, 2001.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — М.: УРСС, 2004.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. — М.: Наука, 1974–1983.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. — М.: РУДН, 2006.
8. Блейман С. Н. Образная система русской литературы XIX века. — М.: Флинта, 2017.